Комментарий
6 октября 2020

Измерения политического кризиса в Беларуси

Евгений Прейгерман

Резюме

Уже два месяца в Беларуси полыхает политический кризис, начавшийся после президентских выборов 9 августа. За это время плотность и интенсивность событий в Минске и других белорусских городах были настолько высокими, что, пожалуй, превзошли суммарную политическую активность за предыдущие два десятилетия. Никогда ранее Беларусь так долго не занимала первые полосы в мировых СМИ и не привлекала такого пристального внимания ведущих аналитических центров. Все это указывает на беспрецедентность происходящего.

Опубликовано в Global Brief

Минск уже четверть века имеет сложные отношения со многими внешнеполитическими партнерами, а на Западе все годы правления Александра Лукашенко Беларусь и вовсе воспринимается не иначе, как «последняя европейская диктатура» (хотя в предыдущие годы, до недавних событий, этот имидж менялся в лучшую сторону). Тем не менее, региональные и глобальные игроки, при всех идеологических и эстетических противоречиях с Минском, привыкли к белорусской стабильности. Во многом именно эта стабильность и позволяла западным государствам концентрироваться в отношениях с Беларусью исключительно на ценностном измерении и не вдаваться в сложные нюансы внутриполитической жизни страны и ее регионального положения.

Говорить о том, что белорусская стабильность безвозвратно утеряна, наверное, еще преждевременно.

> Однако смело можно констатировать другую утрату – возможности с большой долей уверенности прогнозировать будущее Беларуси.

В том числе и дальнейшую траекторию развития политического кризиса. По крайней мере, в среднесрочной перспективе.

Беларусь уже меняется и продолжит меняться. Это очевидно, и остановить процесс невозможно. Через несколько лет страна с высокой вероятностью будет сильно отличаться от самой себя докризисного образца. Но как именно – вопрос, не имеющий сегодня ответа. Неопределенность зашкаливает по поводу как внутренних, так и международных переменных, от которых зависят дальнейших ход кризиса и будущее страны.

Внутреннее измерение

Внутренний конфликт достаточно быстро оказался в своего рода патовой ситуации, которая пока не имеет решения. Власть достаточно сильна, чтобы выстоять, но недостаточно – чтобы полностью задушить протест.

> Сам же протест удивительно устойчив благодаря своей низовой децентрализации, которая делает его «неуловимым» для властей.

Но именно такая децентрализация одновременно практически исключает возможность победы протеста в имеющихся условиях: без политического лидерства и с учетом решительности власти идти до конца массовая протестная энергия не преобразуется в целенаправленное политическое действие, которое шаг за шагом «додавливало» бы власть.

Это значит, что, если не вмешаются какие-то новые обстоятельства, массовые проявления протеста могут продолжаться еще долго, не достигая при этом каких-то осязаемых политических целей. Количественно протесты будут неизбежно снижаться (и уже снижаются по сравнению с августом и началом сентября, когда они проходили ежедневно), так как многие люди просто физически не могут бесконечно долго выходить на оппозиционные прогулки хотя бы даже каждое воскресенье. Тем более в условиях, когда власть продолжает (и увеличивает) точечное насилие против участников, чтобы у них не создавалось впечатление, что политический протест – это безопасный и веселый карнавал.

> Надежды оппозиции на то, что ожидаемое ухудшение экономической ситуации в стране даст новый импульс протестам уже в ближайшее время, вероятнее всего, не оправдаются. По крайней мере, если не произойдет одномоментного обвала всей экономики, что маловероятно.

А в условиях постепенного ухудшения ситуации политический эффект от экономического кризиса, скорее, будет обратным: многие люди будут еще сильнее держаться за рабочие места, так как альтернатив на рынке труда будет становиться все меньше, и поэтому будут сдерживать свою протестную активность.

Однако и просто испариться протест не может. Он уже слишком массовый и базируется на глубоко уязвленном чувстве справедливости и человеческого достоинства у большинства его участников. Поэтому он будет приобретать новые децентрализованные формы, которые не будут нести прямой угрозы власти, но будут активно оспаривать ее легитимность и держать в постоянном напряжении.

Самое опасное при такой патовой динамике, что одним из вероятных новых обстоятельств может стать радикализация противостояния. Ее легко предвидеть, но сложно прогнозировать хотя бы с какой-то степенью конкретизации. Поэтому ее проявление на практике может очень быстро и существенно изменить описанные расклады.

Международное измерение

Ключевым фактором дальнейшего развития белорусского кризиса является Россия. Москва фактически стала единоличным решателем его судьбы еще в середине августа. То есть после официального обращения Александра Лукашенко к Владимиру Путину за помощью и подтверждения последним готовности оказать такую помощь (в том числе силовыми методами) в случае, если «ситуация начнет выходить из-под контроля». Теперь едва ли возможен сценарий развития событий в Беларуси, который бы был полностью неприемлем для Москвы.

К примеру, без российской поддержки изначально мертворожденной была идея международного посредничества в организации национального диалога о новых выборах, которая стала приоритетом западной дипломатии и, разумеется, белорусской оппозиции. И чем больше западные страны вкладываются в эту идею, тем менее приемлемой она становится для России. Кремль не фанат Лукашенко, но по своим собственным соображениям не может спокойно смотреть на то, как он или любой другой лидер на постсоветском пространстве (да и не только на постсоветском, как показывают кейсы Сирии и Венесуэлы) уходит под давлением Запада.

А у самого Запада просто нет рычагов добиться реализации этой идеи, если Лукашенко и Путин против нее.

> Позиции ЕС в Беларуси слишком слабы: в плане и позитивной, и негативной повестки, которую он мог бы предложить Минску.

А уже принятые ЕС точечные санкции не способны оказать ровным счетом никакого эффективного воздействия на Минск, даже если будут расширены. И в европейских столицах это прекрасно понимают. США потенциально имеют более сильный инструментарий воздействия: в отличие от ЕС, Вашингтон может ввести такие экономические санкции, которые действительно нанесут ощутимый урон экономике Беларуси. Однако пока сложно представить, что этот инструментарий будет применен. Да и если будет, то еще больше ухудшит экономическую ситуацию в Беларуси, но не убедит Лукашенко передать власть.

Для Москвы также неприемлемым выглядит и сценарий, при котором власть в Минске меняется под давлением массовых протестов. Во-первых, сегодня, когда ЕС и США безоговорочно заняли сторону протеста, а Светлана Тихановская и некоторые лидеры Координационного совета оппозиции постоянно находятся на территории ЕС, в глазах российского руководства это было бы равнозначно свержению Лукашенко Западом. Во-вторых, в Кремле неизбежно проецируют такой сценарий на себя.

Поэтому нет оснований ожидать, что, как надеются многие участники протеста и некоторые лидеры стран ЕС, Путин вдруг поменяет свое мнение и перестанет поддерживать Лукашенко уже в ближайшем времени. Но это и не значит, что поддержка России безусловна и безгранична.

> В целом в результате политического кризиса позиции Москвы в Беларуси усилились настолько, что она может позволить себе более-менее спокойно наблюдать за развитием ситуации и не торопить события.

Например, у нее нет острой необходимости педалировать подписание каких-то документов по интеграции, пользуясь слабостью Лукашенко. При этом более долгосрочная цель России понятна – диверсифицировать политическое присутствие в стране. Другими словами, нарушить монополию Лукашенко на отношения с Россией и тем самым умножить каналы своего политического влияния.

Идеально для достижения этой цели подходит анонсированная белорусскими властями идея конституционной реформы, которая в любом случае повысит роль и возможности политических партий, представительных и местных органов

власти в политической системе Беларуси. В целом эта идея интересна и всем других внутренним и внешним акторам, хотя их интересы по поводу содержания реформы и сроков ее проведения во многом противоположны. Но если патовая политическая ситуация в Беларуси продлится, то конституционная реформа останется единственной возможностью ее разрешить.

Евгений Прейгерман
директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»